

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

596-е ЗАСЕДАНИЕ
5 СЕНТЯБРЯ 1952 ГОДА

СЕДЬМОЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda 596)	1
Утверждение повестки дня	1
Прием новых членов а) принятие рекомендации Генеральной Ассамблеи относительно одновременного приема в состав Организации Объединенных Наций всех четырнадцати государств, подавших заявления о приеме (S/2664) <i>(продолжение)</i>	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

ПЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ШЕСТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница 5 сентября 1952 года, 10 ч. 30 м. утра

Нью-Йорк

Председатель: Г-н Ж. МУНИЖ (Бразилия)

Присутствуют представители следующих стран: Бразилии, Греции, Китая, Нидерландов, Пакистана, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Турции, Франции, Чили.

Предварительная повестка дня (S/Agenda 596)

1. Утверждение повестки дня.
2. Прием новых членов.
 - а) Принятие рекомендации Генеральной Ассамблеи относительно одновременного приема в состав Организации Объединенных Наций всех четырнадцати государств, подавших заявления о приеме (S/2664),
 - б) Рассмотрение резолюции 506 (VI) Генеральной Ассамблеи,
 - в) Новые заявления о приеме в члены Организации (S/2446, S/2466, S/2467, S/2672, S/2673 и S/2706).

Утверждение повестки дня

1 ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку наша предварительная повестка дня та же, что и повестка, утвержденная на предыдущем заседании Совета, мы можем считать ее утвержденной, с теми же оговорками, какие были тогда сделаны.

Повестка дня утверждается.

Прием новых членов: а) принятие рекомендации Генеральной Ассамблеи относительно одновременного приема в состав Организации Объединенных Наций всех четырнадцати государств, подавших заявления о приеме (S/2664) (продолжение)

2. Г-н ОППЕНО (Франция) (*говорит по-французски*) Внесенный делегацией Советского Союза проект резолюции, по которому Совету Безопасности предстоит голосовать [S/2664], ничем, кроме некоторых деталей формулировки, не отличается от того проекта резолюции, по которому Совет уже вынес решение в феврале прошлого года [S/2449/Rev. 1]. В то время французская делегация указала на [573-м] заседании Совета, состоявшемся 6 февраля, причины, определившие ее позицию. С того времени не произошло никаких внешних событий, которые могли бы изменить ту точку зрения, которую я имел честь тогда высказать, и я не нашел также ничего в пространном заявлении, с которым г-н Малик выступил 2 сентября [594-е заседание],

что послужило бы новым доводом в пользу проекта резолюции, который советская делегация представила нам сегодня. Как мы знаем по своему долгому опыту, диалектика нашего советского коллеги состоит главным образом из утверждений и повторений, из бесконечно повторяемых в каждом выступлении и по нескольку раз в одном и том же выступлении утверждений. Советский Союз всегда прав. И поэтому — причем это один из немногих следов аристотелевской логики, которые мы можем обнаружить в его выступлениях, — все, придерживающиеся противоположного мнения, всегда ошибаются. Если в 1946 году делегация СССР высказалась против одновременного приема нескольких стран и за индивидуальное рассмотрение их отдельных заявлений, она была права; если в 1952 году она занимает противоположную позицию, она опять права. Таким образом синтез ряда противоречивых утверждений происходит под знаком непогрешимости Советского Союза. Правде и неправде, добру и злу авторитетно даются определения. В такой системе нет места ни оттенкам, ни компромиссу, и добросовестности Советского Союза неизбежно противопоставляется недобросовестность его противников. Такое примитивное манихейство конечно облегчает пропаганду, но не способствует прениям. Таким образом не часто у нас создается впечатление, что г-н Малик действительно предлагает нам заняться обсуждением стоящих перед нами вопросов. Цель его выступлений не состоит в том, чтобы находить решения вопросов, а скорее в том, чтобы использовать разделяющие нас разногласия. Он обращается не к нам, а через наши головы к невидимой аудитории, которую он не боится утомить. Может быть он думает, что говорит для истории. Но я, к сожалению, убежден и говорю это с грустью, что он ведет работу не в интересах всех миролюбивых народов, и из их числа я не исключаю и его собственного народа, — которых мы общими силами обязаны свлечь, а не разделять, взаимному пониманию которых мы должны способствовать, а не вводить их в заблуждение при помощи софизмов и резких нападок.

3. Некоторые предыдущие ораторы уже указали на кое-какие наиболее разительные искажения и непоследовательности из числа тех, которыми пе-

стрил последнее выступление представителя СССР. Что бы он ни утверждал, голосование одного из пяти постоянных членов Совета Безопасности против какого-либо предложения не является само по себе вето, оно становится вето только в том случае, если его одного достаточно для того, чтобы сделать решение большинства недействительным. Ни один серьезный юрист не станет этого оспаривать. Г-н Малик, видимо отдавая себе отчет в том моральном осуждении, которое вызывает злоупотребление правом вето советской делегацией, хочет возложить вину также и на других и обвинить в том же злоупотреблении тех постоянных членов, которые голосовали против предложения вместе с большинством Совета. Пользуясь его любимым выражением, можно сказать, что такая попытка никого не обманывает. Факты слишком очевидны, чтобы их отрицать: насколько мне известно, ни одна из кандидатур государств, которым Советский Союз покровительствует, не была отклонена из-за американского, английского, китайского или французского вето. С другой стороны, как это видно из самого недавнего и памятного примера, г-н Малик, поддерживая одной рукой кандидатуру Италии, которую он включил в знаменитую «оптовую сделку», другой рукой нанес ей решительный удар, противопоставив десяти голосам в ее пользу свой единственный, но решающий голос, который он подал против нее [573-е заседание].

4. Правда, как из последнего выступления нашего коллеги мы узнали, — тут я приведу его собственные слова, — что эти десять делегаций лишь лживо и лицемерно изображали Италию миролюбивой страной, что Италия, наоборот, снова стала сообщницей и участницей политики агрессии и что в таком же положении, хотя и по различным причинам, находятся также Хашемитское Королевство Иордании, Португалия и Ирландия.

5. Таким образом, мы находимся перед лицом одного из тех противоречий, среди которых без всякого смущения разыгрывается диалектика нашего коллеги. Он нам заявляет, что ни одна страна так не привержена духу и букве Устава, духу и букве его статьи 4, как Советский Союз. В этой статье официально заявляется, что требовать приема в члены Организации Объединенных Наций могут только миролюбивые страны. Но назвать Италию, Хашемитское Королевство Иордании, Ирландию и Португалию миролюбивыми можно только ханжески и лицемерно. Итак, делегация Советского Союза следовательно предлагает Совету Безопасности принять Италию, Хашемитское Королевство Иордании, Ирландию и Португалию. Однако при этом она ставит условие: чтобы другие державы со своей стороны согласились принять пять государств, судьбу которых делегация СССР связывает таким образом с судьбой семи остальных государств. Другими словами, делегация Советского Союза готова нарушить принципы Устава и пренебречь критериями статьи 4 и согласиться на рекомендуемые нами кандидатуры, при условии, что мы согласимся сделать то же самое в отношении покровительствуемых ею стран.

6 Для французской же делегации, как и для не-

которых других, уважение к этим принципам и критериям стоит выше нашего желания, как бы глубоко оно ни было, принять названные мною государства и в первую очередь Италию. Мы не принимаем такой сделки. Мы не согласны заплатить за прием этих государств в Организацию Объединенных Наций отказом хотя бы от одного только из принципов, на которых покоится Организация Объединенных Наций. Такова наша открытая и ясная позиция. Я предлагаю каждому беспристрастному человеку сказать, на чьей стороне ложь и притворство

7. Во время прений немало говорилось об одновременном и индивидуальном приеме. Я полагаю, что для избежания неясности следовало бы уточнить значение этих слов. Я охотно соглашаюсь с г-ном Маликом в том, что в Уставе не содержится ничего, что мешало бы Совету Безопасности рекомендовать Ассамблее одновременно принять нескольких членов и выразить эту рекомендацию одной резолюцией. Но на том только условии, чтобы заявление каждого из этих членов, объединенных в этом едином тексте, было бы подвергнуто рассмотрению, предусмотренному статьей 4 Устава, и чтобы каждого из них большинство Совета признало бы отвечающим требованиям этой статьи.

8 Но проект резолюции Советского Союза говорит совсем не об этом. Он нам предлагает не «одновременный» прием четырнадцати государств, поскольку идея одновременности подразумевает лишь совпадение во времени, но их «коллективный» прием, что создает между этими четырнадцатью кандидатами звено взаимной связи и взаимно обуславливает их прием. Советская делегация не говорит нам, я буду голосовать одновременно, например, за прием Италии и Монгольской Народной Республики, а говорит — я буду голосовать за прием Италии, если вы будете голосовать за прием Монгольской Народной Республики. Это нечто совершенно другое, противоречащее духу и букве Устава и осужденное консультативным заключением Международного Суда¹: это сделка, на которую мы не можем пойти. Это слишком напоминает недобросовестных старьевщиков, старающихся продавать свой товар по несколько предметов вместе и соглашающихся уступить ценный предмет, который вам хочется, только в том случае, если вы одновременно приобретете ненужный вам предмет сомнительной ценности. Коммерческая этика уже давно осудила такую практику, и я не думаю, чтобы в нашем случае международная этика могла бы ее одобрить.

9. Сейчас мы стоим на том же самом месте, на котором находились в феврале прошлого года, т.е. в том же тупике, выход из которого закрыт только по воле делегации СССР. Среди представленных на рассмотрение Совета Безопасности заявлений имеется известное число таких, относительно которых мнение единодушно, которые фигурируют в списке, предложенном Советским Союзом и за прием которых Совет Безопасности уже высказался. Будь советская

¹ См. Консультативное заключение относительно приема новых членов (статья 4 Устава), Отчеты Международного Суда за 1948 г., стр. 63 англ. текста

делегация искренней в своих заверениях преданности Уставу и идее универсальности Организации, она голосовала бы вместе с нами за принятие этих государств, относительно которых она по крайней мере в течение одного дня из двух признает, что они отвечают условиям приема, требуемым статьей 4. Такое решение с ее стороны ослабило бы напряжение и прояснило бы атмосферу наших дебатов, и такое проявление ею доброй воли несомненно вызвало бы при последующем рассмотрении остальных кандидатур проявление такой же доброй воли со стороны других делегаций.

10. К сожалению, нет никаких оснований ожидать, что в будущем делегация СССР откажется от своей совершенно отрицательной позиции, которую она занимает в течение уже нескольких лет. Г-н Малик резче чем когда-либо заявил нам, что будет продолжать пользоваться своим правом вето до тех пор, пока это будет необходимо, для того чтобы помешать нарушению, по его словам, Устава, иначе говоря, что он будет и впредь злоупотреблять этим правом, чтобы помешать соблюдению неоспоримых постановлений статьи 4 Устава. Мы можем лишь принять его заявление к сведению, как это делают и свободные и миролюбивые народы, стучащиеся в дверь Организации Объединенных Наций, которым Организация, значительным большинством, хотела бы открыть эту дверь и которые по крайней мере будут знать, какая держава удерживает эту дверь всем своим весом, чтобы держать ее закрытой.

11 Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик) Г-н Председатель, к сожалению, я не могу обещать вам краткого выступления. Мои восемь оппонентов, — кажется восемь, если я не ошибаюсь, — выступавших на предыдущем заседании и сегодня, наговорили столько надуманных и не соответствующих действительности вещей, столько навели тумана на этот ясный вопрос, что следует внести ясность.

12. Правда, я не намерен касаться заявления французского делегата с его «диалектикой» и «софистикой», поскольку вся его философия не идет далее ученического — почти дословного — повторения всего того, что уже до него было сказано американским делегатом. Своим заявлением французский делегат показал себя, с одной стороны, поклонником риторики, а, с другой стороны, знатоком морали гобсексов. Но с риториками и гобсеками спорить бесполезно.

13. Противники предложения советской делегации об одновременном приеме четырнадцати государств в члены Организации Объединенных Наций позавчера, в течение целого долгого заседания, пытались оправдывать себя и нападать на советское предложение. Немало потратили они слов и усилий на то, чтобы прикрыть и завуалировать свой отказ принять в Организацию Объединенных Наций пять стран народной демократии, государственный строй которых не по душе американским правящим кругам.

14. Американский делегат пытался даже теоретизировать по поводу позиции США в этом вопросе. Однако, как известно, в теории он не весьма силен,

и поэтому его «теории» не могут служить даже жалким прикрытием той незаконной, противоречащей Уставу позиции, которую США занимают в этом вопросе.

15. Все объединенные «глобальные» усилия американско-английского блока не дали, однако, результата. Никто из противников советского предложения не в состоянии был опровергнуть ни одного из тех фактов, которые были приведены в заявлении делегации Советского Союза [594-е заседание] в обоснование своего предложения и в целях полного разоблачения несостоятельности и незаконности позиции, занимаемой в вопросе о приеме новых членов Соединенными Штатами и возглавляемым ими американско-английским блоком.

16. Турецкий и греческий делегаты, уже давно снискавшие себе незавидную славу наиболее ретивых и шумливых оруженосцев американских донкихотов, больше всех силились доказать, что будто советская делегация в прежние времена выступала за индивидуальное рассмотрение каждого заявления о приеме в Организацию Объединенных Наций, а теперь, де, сама предлагает одновременный прием четырнадцати государств. Эти греко-турецкие измышления, повторенные сегодня французским делегатом, не имеют ничего общего с действительностью. Они просто выдуманы в угоду американским хозяевам. В своем чрезмерном усердии, превышающем их возможности, оба эти делегата явно и преднамеренно извратили существо дела. Из протоколов Совета Безопасности они выдергивали те фразы и слова, которые, как им казалось, должны были «подкрепить» их клеветнические утверждения, и тщательно обходили те положения, которые опровергают их клевету. Этим способом они исказили существо позиции советской делегации.

17. Существо же дела заключается в следующем. В 1946 году, когда американский делегат [54-е заседание] предлагал в одном из своих проектов резолюций огульный прием нескольких государств, заявление ни одного из которых еще не было рассмотрено Советом Безопасности, советская делегация высказала соображения относительно того, что сперва целесообразно было бы рассмотреть каждое заявление в отдельности, а затем уже решать вопрос о приеме всех этих государств.

18. Не брезгуя никакими средствами при выполнении роли защитников позиции США и не утруждая себя точностью, турецкий и греческий делегаты извратили суть вопросов, пытаясь без всяких оснований приписать советской делегации ту позицию, которой она никогда не занимала. Между тем, делегация Советского Союза, как в прежние времена, так и теперь, строго придерживается положения о том, что каждое заявление о приеме в Организацию Объединенных Наций должно быть сперва рассмотрено в индивидуальном порядке. Советская делегация никогда, ни шесть лет тому назад, ни теперь не возражала и не возражает против индивидуального рассмотрения каждого заявления о приеме.

19. В свете этих общеизвестных, записанных в протоколах фактов все «воинственные» усилия делегатов американско-английского блока, направлен-

ные против советского предложения, похожи были скорее на сражение Донкихота с ветряными мельницами, чем на серьезное обсуждение вопроса о том, как решить проблему приема в Организацию Объединенных Наций четырнадцати государств. Американский делегат и его турецкий и греческий коллеги сперва сами выдумали мнимое « несоответствие » в позиции советской делегации, а затем, прикрываясь этой выдумкой, пошли в поход против советского предложения. Все это свидетельствует лишь об их неразборчивости в средствах. Им нужны не факты и не существо вопроса. И то и другое они стараются скрыть и исказить. Им нужен шум, и чем больше шума, тем для них лучше, вокруг этого вопроса для того, чтобы затуманить вопрос, замутить воду и попытаться найти хоть какое-нибудь прикрытие и оправдание американской позиции.

20. Вынужден разочаровать этих господ и заявить им, что делегация СССР никогда не возражала и не возражает против индивидуального рассмотрения заявлений о приеме в Организацию Объединенных Наций и никогда не имела и не имеет намерений подменять индивидуальный прием коллективным приемом без индивидуального рассмотрения каждого заявления в отдельности.

21. В свете этой, полностью соответствующей Уставу, позиции, которую занимает советская делегация в этом вопросе, обратимся к заявлениям тех четырнадцати государств, прием которых предлагает в настоящее время советская делегация. Пусть американско-английские противники этого советского предложения ответят прямо и ясно на вопрос советской делегации — рассматривались ли заявления этих четырнадцати государств в Совете Безопасности или же они впервые появились в Совете? Изучал ли Совет Безопасности каждое из этих заявлений подробно, неоднократно и в индивидуальном порядке, или же Совет Безопасности до сегодняшнего дня еще не прикасался к этим заявлениям? В зависимости от ответа на этот вопрос надо подходить и к рассмотрению советского предложения о приеме всех четырнадцати государств одновременно.

22. В своем предыдущем заявлении советская делегация не только напомнила Совету Безопасности, что каждое из пяти заявлений стран народной демократии — Венгрии, Румынии, Болгарии, Албании и Монгольской Народной Республики — было рассмотрено Советом не по одному разу, а по три раза. Мы также указали точные даты, когда эти заявления рассматривались Советом. Советская делегация напомнила также, что заявления девяти остальных государств, на приеме которых настаивают США, также рассматривались Советом не менее двух—трех раз каждое в отдельности или « в индивидуальном порядке », как говорят делегаты США и американско-английского блока.

23. Советская делегация не указала при этом точной даты рассмотрения этих девяти заявлений, но этот пробел легко восполнить. Я могу напомнить Совету Безопасности, правильное будет сказать, « забывчивым » делегатам США, Турции и Греции, точные даты — число, месяц и год, когда именно каждое из

этих девяти заявлений рассматривалось в индивидуальном порядке, каждое в отдельности, в Совете Безопасности. Правда, я не хотел бы тратить на это много времени, но таблица у меня есть. Я передам ее Секретариату и попрошу включить ее в протокол ².

24. Напомню только, что заявление Финляндии рассматривалось два раза, Италии — пять раз, Португалии — 3 раза, Ирландии — три раза, Трансиордании — 3 раза, Австрии — 2 раза, Цейлона — 2 раза, Непала — 1 раз.

25. Что касается Ливии, то вопрос о ее приеме тщательно и подробно рассматривался сперва в одном из главных комитетов шестой сессии Генеральной Ассамблеи, а затем на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи с участием делегатов всех стран-членов Совета Безопасности. После этого он рассматривался на заседании Совета Безопасности в феврале 1952 года [573-е заседание], когда советская делегация внесла проект резолюции о приеме Ливии в члены Организации Объединенных Наций и настаивала на этом и когда открытое и скрытое вето и прямое противодействие американско-английского блока, проголосовавшего против этого советского предложения, помешало принятию Ливии в Организацию Объединенных Наций.

26. Все эти широко известные факты и конкретные даты полностью изобличают полную необоснованность и прямую лживость утверждений тех, кто пытается прикрывать свои возражения против советского предложения фальшивыми ссылками на якобы необходимость рассмотрения этих четырнадцати заявлений « в индивидуальном порядке ». В который раз? Сколько же раз, по мнению американского делегата и его оруженосцев, надо рассматривать каждое заявление о приеме в Совете Безопасности, прежде чем принять государство в члены Организации Объединенных Наций — два, три, десять или двадцать раз? Достаточно поставить этот

ТАБЛИЦА

с указанием дат обсуждения заявлений о приеме в Организацию Объединенных Наций

Заявление Финляндии рассматривалось два раза:

1 октября 1947 года 13 сентября 1949 года.

Заявление Италии рассматривалось пять раз:

21 августа 1947 года 1 октября 1947 года 10 апреля 1948 года 13 сентября 1949 года 6 февраля 1952 года.

Заявление Португалии рассматривалось три раза:

29 августа 1946 года 18 августа 1947 года 13 сентября 1949 года.

Заявление Ирландии рассматривалось три раза.

29 августа 1946 года 18 августа 1947 года 13 сентября 1949 года.

Заявление Трансиордании рассматривалось три раза

29 августа 1946 года 18 августа 1947 года 13 сентября 1949 года.

Заявление Австрии рассматривалось два раза:

21 августа 1947 года 13 сентября 1949 года

Заявление Цейлона рассматривалось два раза

18 августа 1948 года 13 сентября 1949 года

Заявление Непала рассматривалось один раз

7 сентября 1949 года

вопрос, чтобы видеть всю абсурдность аргументации насчет « индивидуального рассмотрения »

27. Занимая столь абсурдную позицию в этом вопросе, американский делегат и его коллеги лицемерно и ханжески пытаются сослаться на Устав, клянутся Уставом и даже заявляют, что они, де, не хотят нарушать Устав и что будто бы советское предложение о приеме четырнадцати государств « противоречит Уставу ».

28. Такого рода заявления являются фальшивыми и клеветническими. Делегация Советского Союза исходит из того, что каждое из этих заявлений уже неоднократно рассматривалось Советом Безопасности и теперь настало время принять, наконец, решение о приеме всех этих четырнадцати государств в члены Организации Объединенных Наций. В свете указанных общеизвестных фактов никто, даже американский делегат, не осмелится отрицать, что заявление каждого из четырнадцати государств уже неоднократно — от двух до пяти раз — рассматривалось Советом. Следовательно, в настоящее время не только нет никакой надобности, но было бы бессмысленно и абсурдно вновь начинать сначала рассмотрение каждого из этих заявлений « в индивидуальном порядке »

29. Вот в чем суть вопроса. Именно в этом разница между тем, что имело место в 1946 году, и тем, что имеет место в настоящее время.

30. Тогда США, пытаясь под шумок протасовать своих фаворитов и возражая против рассмотрения каждого заявления в отдельности, предлагали огульный прием, без всякого индивидуального рассмотрения заявлений. Вполне естественно, что советская делегация возражала против такого огульного подхода. И я могу заверить противников советского предложения, что советская делегация и теперь возражала бы против огульного приема в члены Организации Объединенных Наций нескольких государств, заявления которых ни разу не были бы рассмотрены Советом каждое в отдельности. В настоящее время такого положения нет. Каждое заявление тех четырнадцати государств, прием которых мы предлагаем, уже рассматривалось в индивидуальном порядке, и не один раз, и теперь настало время принять все эти государства в члены Организации Объединенных Наций одновременно, на чем мы и настаиваем.

31. Именно эту разницу между положением в 1946 году и существом американского предложения тогда и положением в настоящее время и существом советского предложения теперь всячески пытаются скрыть, замолчать и извратить клеветники и противники нашего предложения из американско-английского лагеря, во главе с американским делегатом.

32. Чтобы исказить факты и извратить существо дела, американцы не только мобилизовали всех своих приверженцев в Совете, но и бросили в бой против советского предложения главные силы американской монополистической печати, включая ведущий орган — газету New York Times. На поверку, однако, оказалось, что как американский

делегат и его оруженосцы в Совете, так и американская печать преднамеренно искажают факты, извращают действительность и вводят в заблуждение американского читателя.

33. Лицемерие, фальшь, клевета, неразборчивость в средствах и бесшабашная словесная демагогия, по недавнему признанию одного из американских политических деятелей, являются основным оружием, которое политические противники в США применяют друг против друга в жестокой избирательной борьбе. Люди, которые в политической борьбе фальшивят, лицемерят, клеветают и прибегают без разбора к любым средствам и любым обещаниям для достижения своих целей, названы им старым и трудно переводимым английским словом « сноллигастеры ». Опыт деятельности Организации Объединенных Наций и, в частности, обсуждение вопроса о приеме новых членов всем показал всю фальшь и лицемерие позиции США в этом вопросе. Правящие круги США в этом вопросе действуют и продолжают действовать как самые настоящие американские « сноллигастеры », т. е. лицемеры и клеветники, не брезгающие никакими средствами для достижения своих целей.

34. Чему учит опыт рассмотрения вопроса о приеме новых членов в Организацию Объединенных Наций ?

35. Прежде всего, стало для всех очевидно, что США в этом вопросе руководствуются не положениями Устава Организации Объединенных Наций и не « принципом универсальности », о котором так часто и много любят распространяться представители американско-английского блока, а самыми низменными и недопустимыми в международных отношениях соображениями — политической фаворитизма в отношении одной группы государств, подавших заявления о приеме, и политической ненависти, дискриминации и диктата — в отношении другой группы. Это основное « правило », которым руководствуются США. Никакие лицемерные ссылки г-на Остина на Устав и правила процедуры не помогут ему скрыть этого общеизвестного теперь факта.

36. Я могу заверить Совет Безопасности в том, что если бы советская делегация, паче чаяния, — чего мы, конечно, никогда себе не позволим, — стала бы на такую же позицию, то мы могли бы найти достаточно оснований для того, чтобы выдвинуть не надуманные, как у г-на Остина, а серьезные и обоснованные возражения против приема некоторых из указанных четырнадцати стран, из числа тех, на приеме которых особенно упорно настаивают США. Мы, однако, никогда не следовали и не намерены следовать в этом вопросе политике фаворитизма или политике дискриминации. Мы ищем широкого, справедливого и законного, соответствующего Уставу, подхода к решению вопроса о приеме новых членов. Мы учитываем, что вопрос этот обсуждается в Организации Объединенных Наций уже более шести лет. Позиции уже давно определились, они стали предельно ясны. Заявления четырнадцати государств, на одновременном приеме которых настаивает Советский Союз, много раз рассматривались каждое в отдельности или « в индивидуальном порядке », как говорят наши оппоненты. Решение

до сих пор не принято. Мы предлагаем найти такое решение. Мы снимаем наши возражения против американских фаворитов, но настаиваем на том, чтобы американско-английский блок, и прежде всего США, отказались от своей политики дискриминации и диктата в отношении той группы государств, подавших заявления о приеме, внутренней строй которых не нравится правящим кругам США. Вот — основа для решения вопроса и нахождения выхода из создавшегося положения. Мы предлагаем такое решение — принять в члены Организации Объединенных Наций четырнадцать государств с населением около 120 миллионов человек. Это даст возможность этим государствам и народам немедленно и безоговорочно войти в семью народов, объединенных в международную организацию — Организацию Объединенных Наций.

37. Это, г-н Опнено, не гобсекский подход, не торгашеский подход; мы предлагаем решение этого вопроса не с морально торговца, а на основе широкого политического подхода. Мы готовы снять наши возражения против фаворитов американско-английского блока, несмотря на то, что мы имеем все законные основания по Уставу Организации Объединенных Наций настаивать на них и возражать против приема в Организацию Объединенных Наций некоторых из тех государств, на приеме которых настаивают США, Англия и другие. Вот — наше предложение. Вот — основа для соглашения.

38. Почему мы занимаем такую позицию и настаиваем на этом? За шесть лет существования Организации Объединенных Наций стала полностью очевидной позиция США в отношении Организации Объединенных Наций. Стало предельно ясно, что главной целью правящих кругов США в отношении Организации Объединенных Наций является превращение этой международной Организации в слепое и послушное им орудие своей агрессивной политики, в орудие осуществления фантастических иллюзорных планов американского монополистического капитала добиться так называемого мирового лидерства, т. е. добиться установления мирового господства американских монополий, превратить весь мир в свою вотчину, распоряжаться в каждом уголке земного шара судьбами и богатствами государств и народов по воле и усмотрению американских монополистов.

39. Стало также совершенно очевидно, что правящие круги США, превращая Организацию Объединенных Наций в орудие своей агрессивной политики, в орудие агрессивной войны, принимают все меры к тому, чтобы эта Организация перестала быть всемирной организацией равноправных наций. Для каждого теперь ясно, что по сути дела Организация Объединенных Наций уже теперь фактически является не столько всемирной организацией, сколько организацией для американцев, действующей на потребу американским агрессорам. Каждому ясно также и то, что все помыслы и устремления правящих кругов США направлены на то, чтобы окончательно превратить эту организацию из всемирной в американскую, подчинить ее госдепартаменту США.

40. Какое отражение эта политика США в отношении Организации Объединенных Наций нашла в вопросе о приеме новых членов? Ни для кого теперь не является секретом тот очевидный и общеизвестный факт, что США поддерживают и настаивают на приеме в Организацию Объединенных Наций только тех государств, которые или уже состоят участниками созданных и возглавляемых американцами военно-агрессивных блоков, или же тех государств, на которые США рассчитывают как на своих будущих попутчиков и сателлитов, на потенциальных соучастников американских военно-агрессивных союзов и блоков. Для всех теперь стало ясно, что США стремятся расширить Организацию Объединенных Наций только за счет приема в эту Организацию своих фаворитов, за счет своих настоящих или потенциальных военных союзников и послушных сателлитов и попутчиков.

41. Руководствуясь этими незаконными, противоречащими Уставу и несовместимыми с элементарными нормами международного права эгоистическими и агрессивными целями и мотивами, США преграждают путь в Организацию Объединенных Наций всем тем государствам, на которых они не могут рассчитывать как на соучастников по международному разбою, планируемому и уже проводимому правящими кругами США в ряде районов мира. Именно в этом суть вопроса. Именно это является причиной тупика в вопросе приема новых членов.

42. В самом деле. Давайте посмотрим, какие государства правящие круги США готовы принять в члены Организации Объединенных Наций немедленно и безоговорочно. Прежде всего, они готовы принять двух соучастников возглавляемого ими северо-атлантического агрессивного блока — Италию и Португалию. Эти два государства уже находятся в цепких и беспощадных тисках американских империалистов и агрессоров. Они попали в агрессивные сети американских подрывателей войны. Они дали договорные обязательства правящим кругам США быть соучастниками их политики агрессии и подготовки к новой мировой войне. Следовательно, по мнению американских правящих кругов, эти два государства «вполне достойны» быть в Организации Объединенных Наций. Более того, г-н Остин заявил, что Организация Объединенных Наций прямо-таки «нуждается в них». Но у г-на Остина уже давно вошло в привычку отождествлять нужды агрессивной политики США с нуждами Организации Объединенных Наций. Это — не ново. Не менее рьяно США настаивают на приеме в Организацию Объединенных Наций Ирландии, которая, как известно, во время второй мировой войны сочувствовала и симпатизировала гитлеровской агрессии. Каждому теперь известно, что правящие круги США в своей внешней политике руководствуются тем, что тот, кто сочувствовал или участвовал на стороне гитлеровской агрессии, тот весьма легко отдает или продает свою душу и шпагу американским агрессорам.

43. По этим же причинам США предлагают принять в Организацию Объединенных Наций Японию, в самом спешном порядке. Правящие

круги США с упорством, достойным лучшего применения, настаивают также на приеме в Организацию Объединенных Наций Цейлона, Непала и Трансиордании — стран, лишенных всякой самостоятельности и суверенитета и находящихся в полной зависимости от Англии. Ни для кого не секрет, что правящие круги США рассматривают теперь зависимые от Англии страны и ее доминионы, как и саму Англию, в качестве своих самых надежных и послушных соучастников для проведения политики агрессии и подготовки новой мировой войны. Только недавно США оформили, без прямого участия Англии, свой военно-агрессивный союз с двумя британскими доминионами, направленный против народов Дальнего Востока и Азии, мужественно и героически борющихся за свое национальное освобождение и независимость.

44. Этот агрессивный союз Ачесон окрестил замысловатым, даже в английской терминологии, названием « АНЗЮС ». Ранее, как известно, правящие круги США с той же целью создали так называемый северо-атлантический агрессивный союз, включив в него даже такие « северо-атлантические страны », как Греция и Турция, и назвав этот военный союз « НАТО ». Американские агрессоры игнорируют и ломают не только Устав Организации Объединенных Наций. Они игнорируют и насилуют даже элементарную географию ради своих агрессивных захватнических целей. В настоящее время они вместе с Черчилем прилагают все усилия к созданию третьего военно-агрессивного союза на Ближнем и Среднем Востоке, который, хотя еще и не создан, по независящим от них причинам, но которому ими уже придумано и присвоено столь же замысловатое название « МИДО », что, по их обычным, в таких случаях, фальшивым утверждениям, должно означать « средневосточная организация обороны ».

45. Кого же они включают в эту средневосточную организацию? В качестве соучастников этого нового блока предлагаются такие « средневосточные » страны, как США, Австралия, Новая Зеландия и другие. Кому теперь не ясно, что всю эту опасную игру с ломкой Устава Организации Объединенных Наций и с совершением насилия над географией американские агрессоры ведут не в целях укрепления мира, а в целях создания послушных им военно-агрессивных блоков, в целях подготовки и развязывания новой мировой войны. Кто поверит теперь в свете этих и многих других фактов агрессивной политики США словесным утверждениям американского президента и кандидатов в президенты, что они будто бы « стремятся к миру ». Слишком много и часто говорят они о « ситуации силы », о « силе » и о своем намерении силой навязывать другим народам « американский образ жизни », чтобы кто-либо из здравомыслящих людей мог поверить в « миролюбие » американских правящих кругов. Эйзенхауэр теперь откровенно признал, для чего ему нужна « европейская армия », которую он создавал под лицемерным предлогом « обороны Европы » против мнимой советской агрессии. Теперь стало всем ясно, что его цель — не оборона, а агрессия против СССР и стран народной демократии, подготовка и развязывание третьей мировой войны.

46. Теперь говорят даже, что правящие круги США и, в частности, Трумэн, Ачесон и Эйзенхауэр готовы были бы заключить военно-агрессивный союз даже с самим чортом, если бы это было возможно и при одном условии, чтобы такой « партнер » погромче лаил на тех, против кого они создают военные союзы и готовятся в поход. Вопрос о том, какое в этом « гипотетическом » случае название носил бы такой союз, оставим на усмотрение американских любителей военно-агрессивных блоков и союзов.

47. Несомненно теперь одно, что США рассматривают каждое заявление о приеме в члены Организации Объединенных Наций сквозь призму своей политики агрессии и подготовки к новой мировой войне. Не положения Устава, не правила процедуры, а соображения агрессии являются главным критерием для них при решении этого вопроса.

48. Руководствуясь агрессивными мотивами и соображениями, США не останавливаются перед прямым нарушением своих международных обязательств. Они грубо нарушают свои обязательства, взятые ими в Тегеране, Потсдаме и по мирным договорам. По мирным договорам США и Англия взяли конкретные и прямые обязательства о том, что заявления о приеме в Организацию Объединенных Наций пяти государств — Болгарии, Венгрии, Румынии, Финляндии и Италии — будут ими поддержаны. Напрасно теперь пытаются откревщиваться от этих обязательств американские и английские делегаты. Никакими наспех сочиненными ссылками и объяснениями им не удастся скрыть того факта, что США и Англия грубо нарушают свои международные обязательства по мирным договорам в этом вопросе.

49. Поддерживая заявления Италии и Финляндии, они в то же время преграждают путь в Организацию Объединенных Наций для Венгрии, Болгарии и Румынии. Всем понятно, что это прямое и грубое нарушение международных обязательств. Ясно и другое, а именно то, что США подходят к Италии как к своему военному союзнику, а Финляндию рассматривают и обхаживают как своего возможного попутчика и сателлита, строя расчеты на то, чтобы превратить ее в орудие своей агрессивной политики и использовать в качестве плацдарма и пушечного мяса, как использовал эту страну в свое время при ее тогдашних незадачливых правителях Гитлер для целей агрессии против Советского Союза.

50. Что касается Болгарии, Венгрии и Румынии, то правящие круги США, как это всем теперь понятно, потеряли всякую надежду превратить эти страны в послушное орудие своей политики. Этим и объясняется неистовая злоба и вражда Эйзенхауэра к этим странам. Да и не только Эйзенхауэра.

51. Вот почему США поддерживают заявления о приеме в Организацию Объединенных Наций только двух из тех пяти стран, которым они не только обещали, но и дали идентичные и одинаковые обязательства по международным мирным договорам поддержать их заявления о приеме в Организацию Объединенных Наций.

52. Представители американско-английского блока и, в частности, английский делегат распространялись

здесь насчет « принципа универсальности Организации Объединенных Наций ». Однако в свете изложенных фактов совершенно очевидно, что « универсальность Организации Объединенных Наций » они трактуют весьма однобоко. По их мнению, Организация Объединенных Наций может быть « универсальной » организацией только в том случае, если в нее будут включены все фавориты США и не допущен никто из тех государств, которые свою свободу, независимость и суверенитет ценят намного выше американского фавора. Но при такой трактовке « принципа универсальности », это была бы не универсальность, а сплошной американизм.

53. Правящие круги США теперь уже не скрывают того, что, по их мнению, каждое государство, подавшее заявление о приеме, прежде чем стать членом Организации Объединенных Наций, должно или быть членом военно-агрессивного блока, созданного Соединенными Штатами, т. е. быть членом « НАТО », « АНЗЮС », « МИДО » или чего-либо подобного, или же подавать надежды на такое членство. Только при этом условии США готовы поддержать заявление о приеме в Организацию Объединенных Наций.

54. Следовательно, тот, кто может быть членом американского военно-агрессивного блока, тот может стать членом Организации Объединенных Наций. Вот единственная « квалификация », которая требуется для государства, чтобы стать членом Организации Объединенных Наций. Американский делегат г-н Остин говорил здесь о « хорошей квалификации » для государства, которая будто бы необходима для членства в Организацию Объединенных Наций. В свете приведенных фактов совершенно очевидно, что для США соучастие государства в американском военно-агрессивном блоке или пригодность, по заключению США, к такому соучастию в будущем является единственным « критерием » и « хорошей квалификацией » при решении вопроса о том, можно или нельзя допустить государство в члены Организации Объединенных Наций.

55. Я уже не говорю еще об одной « квалификации », которую правящие круги США требуют от своих сателлитов для того, чтобы держать их не только в Организации Объединенных Наций, но и в Совете Безопасности. Им нужна квалификация попугая, которой обладает гоиндановский агент, никого здесь не представляющий. Он нужен правящим кругам США в Совете Безопасности для того, чтобы выполнять всякого рода грязную работу по части клеветы, распространять безответственную и гнусную клевету против китайского народа и против стран народной демократии и, отработывая американские доллары, извергать потоки лжи и инсинуаций, сочиненных в Вашингтоне. Теперь г-ну Остину самому не надо заниматься этим грязным делом. У него есть гоиндановский попугай.

56. Г-н Остин распространялся здесь насчет уважения к Уставу и правилам процедуры. Г-н Остин, если вас окончательно не покинуло чувство реального, посмотрите на сидящего против вас гоиндановца с захваченного американскими войсками китайского острова Формозы. Посмотрите на сидящего против вас греческого делегата, которого вы, грубо

нарушая Устав, притащили в Совет Безопасности. Это — немой укор для вас, а для всех других — наглядное доказательство того, как вы и американское правительство грубо и бесцеремонно нарушаете и попираете Устав Организации Объединенных Наций и наносите международное оскорбление великому китайскому народу.

57. Вы говорили о том, что США подходят к проблемам Организации Объединенных Наций в созидательном, а не в разрушительном духе. Однако каждый, кто видит гоиндановского агента и слышит его безответственную болтовню в Совете Безопасности, кто видит здесь греческого делегата, без труда поймет, что в заявлении Остина нет ни грана правды. Оно от начала до конца фальшиво и лицемерно.

58. Г-н Остин пытается прикрываться ссылками на « большинство » и даже заявляет, что будто бы США уважают взгляды и мнение большинства Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Это столь же фальшивое и лицемерное заявление. На шестой сессии Генеральной Ассамблеи в Париже большинство в Первом комитете и на пленуме Ассамблеи проголосовало за советское предложение об одновременном приеме всех четырнадцати государств, включая Италию и Ливию³. США, однако, не только не отнеслись с уважением к этому мнению большинства Генеральной Ассамблеи, а приложили все силы, мобилизовали всех своих сателлитов для того, чтобы под несостоятельным процедурным предлогом добиться того, чтобы эта резолюция, принятая большинством, не считалась принятой. В свете этого известного факта разве не ясно, что г-н Остин фальшивит и лицемерит, выступая здесь с подобными заявлениями об уважении к большинству.

59. Он попрежнему, как всегда, щеголяет тем, что США будто бы ни разу, де, не применяли вето. Я приводил факты, показывающие, что США шесть раз голосовали против приема стран народной демократии в члены Организации Объединенных Наций. Более того, 6 февраля 1952 года США проголосовали против советского предложения о приеме в Организацию Объединенных Наций четырнадцати государств, включая Италию и Ливию. Следовательно, США голосовали против приема четырнадцати государств. Посчитайте и подумайте, г-н Остин. Шесть и четырнадцать всегда было двадцать.

60. Г-н Остин обычно прикрывается тем, что эти предложения не получили семи голосов. Но он же сам прилагал прежде и несомненно прилагает теперь все усилия к тому, чтобы помешать получению семи голосов. О том, какой мертвой хваткой США берут своих сателлитов, принуждая их голосовать так, как угодно американцам, знает весь мир. О том, какому давлению подвергаются зависящие от США делегации в органах Организации Объединенных Наций, достаточно напомнить слова одного честного человека из латино-американских делегатов, который на одной из сессий Генеральной Ассамблеи сказал « Разумом и сердцем мы понимаем и чувствуем, что

³ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестая сессия, Первый комитет, 501-е заседание; там же, Пленарные заседания, 370-е заседание

предложение, за которое принуждают нас голосовать США, является несправедливым, незаконным и противоречащим Уставу. Но мы вынуждены за него голосовать, так как у нас на шею затянута североамериканская петля из остерегающей веревки, конец которой находится в Вашингтоне»

61. Вот почему вам, г-н Остин, не надо открыто и честно применять вето в Совете Безопасности. Вы действуете петлей, вы применяете петлю вместо вето. Ваше голосование против неприемлемых для США предложений совместно с другими участниками американо-английского блока или же ваше воздержание при голосовании вместе с ними, имеющее целью помешать получению необходимых семи голосов, и есть постоянное и систематическое организованное и преднамеренное применение вами скрытого вето. Я напомню также, как вы лично, г-н Остин, грозили на заседании Совета Безопасности применить вето в том случае, если Совет не поддержит вашу креатуру в генеральные секретари Организации Объединенных Наций. Все об этом знают и помнят. Распространяясь о неприменении вето, вы никогда не отказывались от вашего права вето. Вы храните его про черный день. Можете не сомневаться, такие дни наступят. Они не за горами.

62. В свете этих фактов совершенно очевидна фальшь и лицемерие ваших заявлений насчет «уважения взглядов большинства» и «неприменения вето».

63. Никакие лицемерные и фальшивые ссылки американского делегата на Устав Организации Объединенных Наций и правила процедуры Совета Безопасности здесь неуместны. Правящие круги США и лично сам г-н Остин уже давно стали на путь грубого и циничного нарушения и попрания Устава. Клянутся они Уставом и его положениями, как клянутся американские политики во время президентских выборов своими политическими «платформами» и «программами», только для того, чтобы достичь своих целей.

64. Один весьма осведомленный и опытный американский политический деятель сказал мне недавно, что в США партийно-политическая программа существует не для того, чтобы ее выполнять и ею руководствоваться, а лишь для того, чтобы стать на нее, использовать в качестве трамплина, подняться повыше и прыгнуть в президентское кресло, сидя в котором о программе не вспоминают. Клятвы г-на Остина Уставом Организации Объединенных Наций при обсуждении вопроса о приеме новых членов имеют такой же характер. Клясться Уставом для того, чтобы, с одной стороны, прикрывать его систематическое нарушение, а, с другой, достичь своей цели — незаконной и противоречащей Уставу Организации Объединенных Наций — полного превращения Организации Объединенных Наций из всемирной организации в американскую. В этом заключается существо позиции и политики правящих кругов США в отношении Организации Объединенных Наций вообще и в вопросе о приеме новых членов, в частности. Такова в действительности политика США в этом вопросе. В этом заключается суть их политики фаворитизма в отношении одной

группы государств, подавших заявления о приеме, и политики ненависти, дискриминации и диктата в отношении другой группы.

65. Разумеется, Советский Союз самым решительным образом возражает против такого подхода к приему новых членов в Организацию Объединенных Наций. Советский Союз стремится к укреплению этой Организации, к тому, чтобы, будучи созданной в качестве всемирной организации равноправных государств, эта Организация таковой и оставалась. Именно поэтому Советский Союз возражает и голосует против приема в Организацию Объединенных Наций только американских фаворитов, только потенциальных соучастников американской всемирной агрессии, только тех, кто, по расчетам США, может быть соучастником подготовки и развязывания третьей мировой войны.

66. Советский Союз настаивает на том, чтобы Совет Безопасности рекомендовал Генеральной Ассамблее прием в члены Организации Объединенных Наций всех четырнадцати государств, независимо от их внутреннего строя и независимо от того, нравятся ли эти страны и их внутренний строй тому или иному постоянному или непостоянному члену Совета Безопасности.

67. Советский Союз самым решительным образом возражает против того, чтобы всемирная Организация Объединенных Наций была превращена правящими кругами США в американскую организацию единомыслящих агрессоров.

68. Советский Союз стоит за то, чтобы Организация Объединенных Наций была международной организацией свободных и суверенных государств, имеющих различное государственное устройство, различную идеологию, различный образ жизни, но объединенных одной благородной идеей и желанием — жить в мире между собой и совместно бороться за укрепление международного мира и безопасности на основе свободных и равных отношений.

69. Руководствуясь этими высоко гуманными, справедливыми и полностью отвечающими Уставу Организации Объединенных Наций принципами, Советский Союз настаивает на том, чтобы все четырнадцать государств, перечисленных в советском проекте резолюции, были одновременно приняты в члены Организации Объединенных Наций и чтобы Совет Безопасности рекомендовал прием этих государств седьмой сессии Генеральной Ассамблеи без фаворитизма и дискриминации и безотносительно к тому, как я уже говорил, нравятся или не нравятся эти государства или их внутренние режимы тому или иному постоянному или непостоянному члену Совета Безопасности, независимо также от того, рассчитывают или не рассчитывают США использовать то или иное из этих государств в качестве своего сателлита или соучастника своей агрессивной политики.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я предлагаю закрыть заседание и возобновить его в 3 ч. дня, и тогда мы заслушаем французский перевод только что произнесенной представителем Советского Союза речи.

71. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Может быть целесообразнее перенести заседание на 3 часа в понедельник?

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): У меня в списке все еще есть записавшиеся ораторы, и я полагаю, что, выслушав их сегодня, мы выиграем время. Если советский представитель предлагает перенести заседание, то я поставлю его предложение на голосование.

73. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик). Прежде чем внести формальное предложение, я желал бы выслушать мнение тех, кто записался в список ораторов. Настаивают ли они на том, чтобы выступить сегодня или они могут с таким же успехом выступить в понедельник, в 3 часа дня?

74. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Делегация Чили предпочла бы созвать следующее заседание в понедельник

75. Г-н ОСТИН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я поддерживаю первоначальный план Председателя продвинуть нашу работу, собравшись сегодня дважды для обсуждения вопроса, которым мы занимаемся. Я считаю это предложение вполне целесообразным и нахожу, что если сегодня днем мы справимся с значительной частью этой работы, то это поможет нам выиграть некоторое время в понедельник. Если мы закончим работу сегодня днем, то не будет необходимости собраться в понедельник, а я определенно предпочел бы отложить наше заседание до вторника утром. По-моему, мы должны принять предложение Председателя, не встретившее никаких возражений, и закончить свое дело, как намечалось, в 3 ч. дня.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): На вопрос представителя Советского Союза я отвечу, что мое имя также значится в списке ораторов. Но я не буду настаивать на том, чтобы выступать сегодня, если большинство членов Совета предпочтет отложить заседание до понедельника или вторника, как это предложил представитель Соединенных Штатов. Я хотел бы узнать мнение Совета.

77. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): У меня нет намерения лишать удовольствия выступить с заявлением тех делегатов, которые хотят это сделать обязательно сегодня. Пусть себе выступают на здоровье. Желаю им успеха.

78. Что касается внесения формального предложения, то, после выступления американского делегата, я считаю, что по такому процедурному вопросу мне нет смысла вносить формального предложения; есть все основания полагать, что оно не соберет большинства. Поэтому я не вношу такого предложения.

79. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*). Ввиду отсутствия формального предложения об отсрочке, если никто не возражает, заседание состоится сегодня в 3 ч. дня.

80. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*). На этот раз представитель Советского Союза опять ошибается. Я прошу собраться в понедельник, как он сам предлагал. Для нашей делегации это было бы удобнее по многим причинам. Мы смогли бы ознакомиться с речами и т.д. Но, поскольку до сих пор не было никаких возражений, я не хочу вносить формального предложения об этом.

81. Я. А. МАЛИК (Союз Советских Социалистических Республик): Я полагаю, что лучшим способом доказательства со стороны турецкого делегата того, что я не прав, не внося моего предложения, было бы внести формальное предложение с его стороны и провести его в Совете.

82. Г-н САРПЕР (Турция) (*говорит по-английски*). Приятно хоть когда-нибудь получить поддержку представителя Советского Союза. Я принимаю предложение Я. А. Малика и вношу формальное предложение собраться Совету не сегодня днем, а в понедельник.

83. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*): Я поддерживаю предложение турецкого представителя.

84. По веским причинам делегация Чили предпочла бы заседать в понедельник, а не сегодня днем.

85. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Остается выяснить, соберемся ли мы утром или днем.

86. Г-н САНТА-КРУС (Чили) (*говорит по-испански*). Днем

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я заключаю, что члены Совета хотят отложить заседание до 3 ч. дня в понедельник.

Так и было решено.

Заседание закрывается в 1 ч. 05 м. дня.